
Александр Стенников
Сны
Вечности

Александр Стенников
Сны Вечности

https://litres.ru/74710729
SelfPub; 2026

Аннотация

Что будет, если любовь окажется сильнее времени, а две родственные души будут обречены встречаться на стыке эпох, чтобы снова и снова находить друг друга?

Перед вами — захватывающая и невероятно душевная сага о путешественниках во времени и невидимых «Хранителях» реальности. В их руках — древний артефакт Хроноскоп, а в сердцах — память тысячелетий. От заклинаний Атлантиды и тайных садов Испании до вихрей Великой Отечественной войны и современных исторических испытаний — их души неизменно выбирают путь друг к другу.

Эта история полна удивительных событий, светлых и трогательных образов: мы храним память о любви, а само Время шепчет подсказки сквозь сны. Это гимн человеческому состраданию, стойкости и свету, который не гаснет даже в самые мрачные, грозовые времена.

Книга о том, что пока мы помним, любим и крепко держим друг друга за руку, никакие временные бури, исторические катаклизмы и разлуки нам не страшны. Ведь настоящая магия — это просто пережить шторм вместе.

Александр Стенников
Сны Вечности

Сон первый.
Первый опыт перемещения во времени.

Самые щедрые на встречи и позволения – это, сны. И, я их за это, очень люблю…

Во-первых, что они вообще есть, во-вторых, за их реалистичность, детальность и чувственность. В-третьих, за то, что, как не странно это звучит, но, возможно сны, самое что ни на есть наше настоящее…

Просто, мы забыли, как руководить снами, как оставаться в них бесконечно долго, не привязываясь к материальному, как жить в этом параллельном мире, который врывается в наше сознание необъяснимыми событиями...

Еще, не менее удивительное и противоречивое для человеческого сознания, кроме снов, есть – РЕАЛЬНОЕ путешествие во времени, в другие миры и на другие планеты…

Возможно, это был первый опыт…

Настанет день, когда мы станем друг для друга (к сожалению) только воспоминанием. Если в масштабах всей вселенской жизни - мимолётным воспоминанием. Этот день неиз-

бежен и от осознания фатальности, становится тоскливо.

В любви, должны жить двое, если она взаимна, но, даже во взаимной любви у каждого из пары своя степень этого чувства: горения, ответственности, переживаний, сомнений, желаний, отдачи, привязанности и прочим, чем напичкано это Божественное чувство…

Почему этот день наступит не сегодня и не завтра, сама не знаю ответа, просто так чувствую. Время прощания еще не пришло, но, уже ощущается его медленная, холодная походка и ноющая ломота расставания, как, неосознанно давит его приближение! А все от того, что нет общего на двоих решения, одна неопределенность…

Может у кого решение и есть, но не озвучено, а только кипит вопросами в мозгах…

А вопросы задавать так страшно! Совсем не хочется, не хочется раньше времени услышать не те ответы. Опять-же, раньше какого времени? Все эти сомнения выглядят как нудно-текущее самоистязание. Эта боль внутри организма, и она разрастается по каждой, пока еще живой клеточке, как необратимое и закономерное заболевание. А может любовь, это и есть болезнь? Тогда понятно - любое исцеление происходит через обострение. Очень сложно исцелять в себе эмоциональную и чувственную часть своей души, потому как нет таких лекарств, тем более, если совсем этого не хочется, но и отрезАть по кусочку, себе дороже.

Мы, влюбленные, терпеливы и наша надежда на лучший

исход, как правило, умирает последней. Но когда все же настанет пик боли расставания, и справиться с ней не останется больше ни каких вариантов, в этот самый момент необходима шоковая терапия; как хирург скальпелем, одним выверенным движением, взять и отсечь, развернуться и уйти, навсегда. Хотя… легко говорить, пока не начнешь отсекать… И все-же, те люди, которые считают любовь – болезнью, самые что ни на есть больные и опустошённые представители человечества!

И вообще, что за блажь? Люби! Люби, если пришло такое время, если есть рядом достойный человек твоей любви, Люби здесь и сейчас, не заглядывая далеко, наслаждайся чувством, не нужно им болеть…

Совсем скоро, в родной школе, мой выпускной бал, но все детские мечты и грезы; кем стать, какие знания постигать дальше, к чему стремиться, все ЭТО, если без НЕГО, летит для меня в тран-та-ра-ры.

Постоянно, в мозгах, сверлят одни и те же вопросы, - почему именно - ОН? От чего возникли - МЫ? Зачем так надрывно скучается и ноги постоянно бегут к нему?! Может - ОН, это моя что не на есть судьба? Возможна ли вообще эта волшебная теория о двух половинках? Многие считают, что встретить СВОЕГО человека, невероятная щедрость небес. Кто-то ее так и не получает, так как может и не готов к такому подарку, а может и не достоин. А кто-то, по большому

счету, еще и не начал жить, а уже получает этот дар так легко и просто. В чем же секрет? Возможно, у каждого своя дорога, думаю, что существуют какие-то ниточки и проекции родовых линий на поколения. Но, как - же наверняка знать, что - МЫ, как раз и рождены быть друг для друга в радости и печали, пока смерть не разлучит нас, а не просто - банальная игра гормонов? А если, все так серьезно, по-взрослому и взаправду, тогда к чему вся эта скулящая боль, сомнения, и программирование на расставание так нужных, так необходимых отношений именно с ним, с единственно нужным человеком?! Знающие люди утверждают, - «Да, это и есть судьба, предначертание свыше!..». А еще, многие предполагают о возможных встречах и совместном проживании в прошлых жизнях… Как много теорий, и как мало личных знаний, малого опыта и мудрости чтоб сохранить, не разрушить, не растоптать, самое дорогое на свете чувство, дарованное Богом – любовь… к СВОЕМУ человеку…

Если были б доктора, которые, все же лечат от любви, то, наверное, первичный осмотр выглядел, примерно так:

- Доктор, здравствуйте.

- Проходите девушка, присаживайтесь, как ваше имя, на что жалуетесь?

- Ну, вы же доктор особенный… А у меня, наверное, как у всех; не могу хорошо спать, мыслей рой, сомнений тьма, плохо ем, от сладкого прям воротит, в голове на ПМЖ толь-

ко ОН… Зовут меня Юлией.

- Угу… понятно… дальше…

- Появилась рассеянность… все где-то летаю… в сновидениях и мечтаниях…

- Так… крылья значит, выросли… Это хорошо. Юль, а как давно наблюдаете в себе сии симптомы?

- Года триии… Да, лет в четырнадцать, когда первый раз увидела Сашку, все и началось. Его, в наш класс, привела директриса и сказала, - Знакомьтесь, Саша Ветров, будет учиться в вашем классе.., - а я как увидела его, ощутила себя камушками в парилке, на которые плеснули кипятком. И первая мысль в голове, - я ведь его знаю, давным-давно знаю. А главное, и он, тогда из всего класса смотрел только на меня, будто в классе вообще никого не было кроме меня. Да, прям глаза в глаза, не отрываясь, как с родным человеком. А в глазах его словно утренний туман над рекой…

Помню, когда проходил мимо, на свое место, украдкой тронул мою руку и прошёл дальше, а в момент соприкосновения, кажется, во мне произошел взрыв вселенского масштаба, при котором образовалась новая мега планета, летали молнии, и по телу побежали мурахи величиной с огромных муравьев, но их видела только я…

- И как, Юлия, это на вас после, отразилось?

- Отходила потом два урока, а на последней перемене, он ко мне подсел, - Привет, - говорит, - Джульетта! Давно не виделись! Как поживаешь?

- Я вообще была в шоке от его вопросов и от его голоса, показался таким родным, я тогда готова была бежать, ползти за этим голосом, как те крысы из мультика под дудочку Мартина, под гипнозом этой мелодии и в воду… Я потеряла дар речи! Он посидел еще какое-то время рядом со мной молчаливой и ушел. А на последнем уроке его не было. И еще где-то несколько дней пропадал. А я не только говорить, вообще не могла все это время соображать! Не сна, не пищи, разум затуманен. Не давали покоя его вопросы, - «Привет, давно не виделись, как поживаешь?» - Самое странное, ведь и я хотела те же вопросы ему задать, они как-то беспочвенно крутились в моей голове. Ощущение, что знаю его тысячу лет, не на секунду не покидало, только где, когда, ума не могла приложить… А еще, это новое мое имя – Джульетта, меня никто и никогда так не называл, но каждый раз, когда мысленно произношу - Джульетта, невероятное тепло разливается по всему телу…

- А он не ответил, почему назвал тебя этим именем?

- Доктор, а я и не спрашивала, а он больше никогда так меня не называл, вроде как забыл вовсе этот вариант имени…

- Ну, что вам сказать, девонька… Симптомы интересные, хоть и стандартные…

А сами, какие-то действия предпринимали по лечению или профилактике?

- Да какие тут действия?! Моя бабушка однажды сказала, - «Когда эти две дамы приходят – любовь и смерть, то ведь,

от них не спрятаться и не убежать…» - Но, чтоб хоть как-то отвлечься, и не думать о Нем, пошла заниматься в спортивную секцию настольного тенниса. А он, как «добрая Маша», пошел за мной. И вообще, старался всюду быть рядом, непринужденно так, как ангел хранитель…

А когда тренировка заканчивалась, мы расходились в разные стороны, он с друзьями в одну, я в другую, потихоньку шла к своему дому. Он говорил друзьям, чтоб не ждали, делал вид, что забыл в спортзале какую-то мелочь, а сам бежал за мной - провожать. И конечно, среди каких-то заборов, сугробов и переулков мы с ним целовались до одури. Домой возвращалась с краснющими губами. Мама мне постоянно говорила не лизать губы на морозе, я, конечно, опуская глаза в низ и пряча довольную улыбку – обещала, больше этого не делать…

- Ну что… По вашим личным наблюдениям, пока не вижу поводов для беспокойств. Как у всех это бывает – переходный возраст! Из девочки стала девушкой и начала чувствовать по-другому, скажем, более утонченно. И, это даже очень хорошо! Так и должно быть…

На какое-то время доктор задумался, затем продолжил, - Вот, только один симптом в вашей истории меня беспокоит. Очень редко так бывает, чтоб на столько близко люди совпадали на всех уровнях. Симптом называется – «СВОЙ человек».

- И что, ни каких лекарств не выпишете?!

- Выпишу… вам необходимо – ВРЕМЯ. Осознать на сколько вы близки, когда далеко друг от друга. Сколько, в процентном соотношении занимают мысли о нем. Улыбают эти мысли или огорчают, помогают двигаться вперед или тормозят. И если будут «ухудшения», в виде появления «бабочек в животе», дрожь в коленках, головокружение от его прикосновений и поцелуев, непреодолимое желание раздеться перед ним до самой «кочерыжки», то тогда голубушка остается два пути - под венец, или, как бы сказал мой дед моряк, «рубить концы» и ко мне на реабилитацию...

- Но, доктор, все эти симптомы уже присутствуют, а «проблема» как раз в том, что лечиться от них совсем не хочется… Да, доктор, а что значит, до самой «кочерыжки»?

- Это, Джульетта, когда к близкому человеку допускается беспредельное доверие… Когда ж оно взаимное, то это уже не лечится!

Доктор развел руками и глубоко вздохнул, - Тем более, такие серьезные симптомы, не лечатся принудительно, бывает только хуже…

- Тогда, зачем я приперлась…?!

- Вот, именно?! И еще, Юль, я так полагаю, что вы оба из прошлой жизни…

-Этооо, как это?!

- А как это, покажет только время и разбираться в этом, придется только самой. А пока, забудь…

Вот и выпускной вечер. Впереди волнующая неизвестность, взрослая, самостоятельная, с полной личной ответственностью - жизнь. Сегодня первый день этого таинства. С удивлением замечаю внутреннюю свободу, совсем не значительную тревогу, но твердую походку и совсем не детскую улыбку на лице, прям, с каждой минутой взрослею…

- Мама, ты же знаешь, выпускной будет всю ночь, а после всем классом пойдем на откос к реке, встречать рассвет…

- Знаю, доча… совсем ты стала взрослой, рассвет так рассвет. И мы когда-то всем классом в свой выпускной, на тот же откос, на ту же речку… Солнце, медленно, краешком из-за горизонта, а мы все обнялись и хором орали песни, которые летели через всю степь, до самого солнышка…

- Значит, можно, мам?

- Можно…

- «МОЖНО», урааа! Можно на всю ночь! Мамуль, какое же это хорошее слово!

- Теперь, родная моя дочь, в большинстве случаев, сама будешь решать, что можно, а что нет. И не торопись принимать решение, крепко подумай в начале, ударяться лбом о стенку, всегда больно. Хотя, как в жизни без боли-то, ведь без боли не научишься отличать добра от плохого… К сожалению, все через это проходят, лишь получив определенный личный опыт, вспоминаем задним числом, - «А мамка-то меня предупреждала, и как же она была права…» - Вот так и копится, мудрость-то житейская…

Родная школа. Актовый зал школы дрожал от музыки, веселуха до потолка! Но под потолком, невидимым для обычных глаз, мерцали нити Времени – тонкие, как паутина, светящиеся золотом и индиго. Саша Ветров, чья душа хранила память тысячелетий, знал: так совпало, что сегодня границы миров тоньше обычного. Он сжимал в кармане Хроноскоп – артефакт, выкованный в эпоху, когда люди еще шептались с драконами. Стрелки на его циферблате, украшенном рунами забытых цивилизаций, вибрировали в такт сердцу Юлии… о чем пока, она даже не подозревала…

Ведущий праздника объявляет, - Белый танец – дамы приглашают кавалеров... Я поправила волосы, подтянула в низ через чур узкую и короткую юбку, встрепенулась и пошла… Звучала музыка, до дрожи в коленках, с трепетом в душе отзывались долгожданные слова известной всем песни: - «Когда уйду со школьного двора, под звуки не стареющего вальса…» - Пап, разреши тебя пригласить на танец, мамуль, ты же не будешь против?... (Папа у меня, еще тот танцор! Хорошо, что успела его пригласить первая, думаю, что желающих с ним потанцевать в этом зале из числа родительниц и преподавателей, предостаточно. Мама, конечно, его ревнует немного, поэтому старается танго или вальс не пропускать). Мы кружились, папа был навеселе, доволен и улыбался, как красно солнышко, я так всегда его и звала…

- Юленька, ты у меня такая красавица! Я не помню, гово-

рил ли, что люблю тебя больше всех?! – Нет пап, не говорил, но я об этом знаю, и я тебя люблю, солнышко ты мое… - тут подошел к нам Саша, - Разрешите, я вас разобью? - мы остановились, папа посмотрел на Сашку, на меня, глубоко вздохнул, развел руки в стороны, - Вот, наглая ж у нас молодежь! Разрешаю…

Саша уверенно вел меня в такт музыки, все вокруг кружилось, и только его глаза оставались на одном месте, в них я видела свое отражение, от чего была счастлива. К концу вальса, Саша склонился ко мне и прошептал на ухо, – Джулия, хочу тебя целовать, давай сбежим на воздух…

На выпускном, никакого фуршета не предполагалось, мало того, запрещалось. Для соблюдения порядка и не допущения злоупотребления спиртными напитками, из лица родителей и более сознательных выпускников, были назначены дежурные с красными повязками на рукаве. Но, для родителей, (по секрету для всех) стол был накрыт в Учительской комнате. А мы и не злоупотребляли, а так, выходили «подышать» свежим воздухом на балкон. Там же, втихушку пили ЗЛО, прям из горлышка и заедали, откусывая от полу копчёной коральки колбасы…

И это, уже была определенная традиция, переходящая от поколения к поколению, в эту ночь, даже самому большому праведнику, хотелось всем своим существом ощутить это сладкое слово – «Теперь - ВСЕ МОЖНО…». Мы пригубля-

ли из горлышка зелье, целовались, возвращались в актовый зал, танцевали и опять спешили на балкон… Карусель в голове, на танцполе, мягкие и страстные губы любимого, все, о чем предупреждал доктор; бабочки в животе, эйфория, головокружение, и желание раздеться до самых костей…

- Саша, перед выходом на балкон ты опять назвал меня не моим именем, откуда эти все имена? В первый день знакомства ты назвал меня Джульеттой. Три года назад, помнишь, подсел ко мне на перемене? Теперь вот - Джулия…

- Я-то все помню! Но, от чего у тебя, каждый раз, такая короткая память?! Тогда представь, как по разному звучит твое имя в других странах, к примеру; в Италии как раз Джульетта, в Англии – Джулия, в Испании – Хулия, во Франции – Жюли, и так бесконечно, а Джулия… это мое любимое - твое имя, так я звал тебя во всех странах… Начало твоего имени идет из Греции – как пушистая – волнистая. И… сейчас не припоминаешь?! - А что я могу припоминать?! Сашка, ты такой фантазер! Больше не пей, ладно! Ну, ты меня насмешил! Какие страны?! У нас же был «железный занавес», дальше Болгарии никуда не пускали… Саш, а что я должна помнить-то? – но, Александр уже произносил тост.

- Ребята, - громко, на весь балкон закричал Он, - какие вы все нарядные, красивые! Вот мы сейчас танцуем, веселимся, а ведь совсем скоро разъедемся по разным уголкам необъятной Родины. Давайте не забывать нашу школу, учителей, друг дружку и обязательно, вот тут на этом балконе,

хоть иногда собираться, пробку в небо и за нас, за дружбу, урааа…!!!

Александр, взял Юлькины руки в свои, - Джулия – прошептал он, целуя ее ладонь под звездным светом балкона. – Это имя я придумал тебе еще в Атлантиде, когда ты пела заклинания морским чудовищам. В Вавилоне ты была Эн-гедуанной, жрицей Луны… А теперь выпускница Российской школы. – Ну и фантазер ты Сашка! – она смеялась, не веря словам любимого. Да, Юлия не помнила прошлых жизней, но где-то в глубине души чувствовала их, принимая за наваждение волшебных снов – как запах вчерашнего дождя в волосах, как мурашки от прикосновения к душе пронзительной, незнакомой песни…

Саша протянул Юле руку и раскрыл ладошку, на ней лежал старинный предмет, похожий на часы, это был Хроноскоп. Стрелки на них бежали в противоположную сторону. Но это не совсем были часы, какая-то смесь часов с компасом и еще каким-то древним механизмом. - Юль, это часть игры, очень интересной, захватывающей, жуть как рисковой, в которой, множество наших жизней, ты со мной? - загадочно спросил Александр…

- Да, с тобой, - и этот мой ответ совсем меня не удивил, я уверенно произнесла эти слова, на сто процентов доверившись любимому, не усматривая за его словами что-то из ряда вон…

Затем я коснулась пальцами стекла у механизма, оно

щелкнуло и сдвинулось, стрелка бешено закрутилась и неожиданно резко замерла на без пяти минут двадцать три, при этом все вокруг стало размываться и исчезать, появился туман и зябкая сырость - мир взорвался вихрем времен. - И только сейчас мне стало страшно. Я крепко ухватилась за Сашкину руку и стала умолять вернуть все обратно, но Саша был уверен в своих действиях, обнял меня нежно и прошептал мне на ушко, - Не беспокойся моя хорошая, все будет именно так, как мы мечтали…

В это время балкон не просто начал исчезать – он ожил. Кирпичи зашевелились и выход на балкон стал сам собою замуровываться. Но видела это только я, и даже не удивилась, будто все так и надо, остальные одноклассники, не обращая внимания, продолжали куражиться…

Все вокруг нас, постоянно менялось, мелькало отдельными кадрами как в ускоренном кино; знакомые и родные лица, природа, птицы и животные, горы, озера, времена года. В этой «чехарде» явно вырисовывался как бы обратный отчет нашей с Сашкой - жизни. Было ощущение изменений не только внешних, но и внутренних. На нас никто из одноклассников не обращал внимания, будто нас нет вовсе. А через мгновение, балкон, школа и все, что нас связывало с прошлой жизнью – исчезло…

Александр Ветров, был самым, что ни на есть, путешественником во времени. Жил бесконечно долго на плане-

те Земля. Помнил все свои прошлые жизни и заглядывал в будущие. Мог проживать снова и снова ту или иную свою жизнь, изменяя в них события, даты и условия проживания. Единственное, что Александр не хотел терять, так это свою огромную, жившую в каждой его клеточке, невероятно нужную - любовь, к единственной во всей вселенной, девочке, девушке, женщине, матери его детей, без которой теряется смысл всякого его существования - Джулии. Александр, периодически путешествовал по каналу, находил свою любимую Юльку, то в одной жизни, то в другой, перетаскивал в следующую, или уносил в совсем древние, опасные и страшные времена…

Юлия же ничего не помнила, после перехода из одной жизни в другую очень быстро забывала жизнь прежнюю. Забывала и его, единственного во вселенной любимого и так необходимого человека. Только на первых порах: путались мысли, воспоминания и ощущения, что какое-то время находится вроде как ни в «своей тарелке». Или так называемое де-жа-вю – ощущение, что когда-то уже была такая ситуация или уже находилась в подобном месте или вообще, все это приснилось на кануне. Но связать события с конкретным моментом из прошлого или настоящего не могла, да и совсем на этом не циклила, не осознавая, продолжала жить сегодняшним днем, будто так было всегда…

Ветрова, какое-то время это устраивало, что Юлькина тонкая натура не страдает, что ни каких проблем не возни-

кает при непредвиденном нулевом сервисе проживания, при необходимости принять жесткое решение или перестать скучать о покинутых, возможно на всегда – родных, - «Жизнь есть жизнь, так надо». «Но, все же – ПОМНИТЬ ВСЕ - есть определенная прелесть! Новые страны, эпохи, отношения, эмоции, приключения, не это ли дает новые краски, возбуждает желание жить дальше?!» - переживал Александр, думая о том, как бы вернуть Юльку на одну с ним волну, все чаще, откровенно мечтая с ней об этом.

Переход по каналу продолжался. Наши тела молодели и уменьшались в размере. Одежда уже не обтягивала красивое тело. Бедра и грудь исчезли, юбка повисла готовая свалиться на пол. Пиджак на Саше будто висел в шкафу на детских плечиках и его штаны превратились в гармошку. Все это происходило так быстро, что мы не успевали удивляться и как-то выразить свои эмоции. Нашим сознанием все происходящее воспринималось как должное и естественное. Не было ни страха, ни паники, и только наши пальцы рука в руке переплелись до ноющей боли, да сердце замерло в ожидании того, о чем мечтали… Мои мысли проносились где-то рядом, вопросов куча, на которые каким-то чудесным образом я получала ответы, не задавая их как обычно – в слух…

- Саш, а что это? У меня в мыслях появляется вопрос и тут же слышу от тебя ответ, не через ухо, а будто он сразу звучит в моей голове…

- Это телепатия, такой вид общения, способность мозга передавать и принимать мысли, образы, чувства, другому мозгу на расстоянии. Ни чему не удивляйся, все это ты умела делать всегда!

- Как все необычно! Это все сказка? Или мы сейчас во сне? А как же мама, папа? Они же потеряют меня, будут переживать…

- Юляшик, вот каждый раз, ты задаешь один и тот же вопрос! Твоя жизнь, это только твоя жизнь. Твоя тонкая внутренняя организация, яркая впечатлительность, очень тщательно охраняется твоим подсознанием. Все, кто остался в прошлой жизни, будут так же жить, будто тебя в их жизни и не было ни - ко - гда. Ты же, перейдя в прошлую или в будущую жизнь, не будешь помнить из прежней, ни - че – го, будешь ощущать себя – здесь и сейчас, будто жила так всегда. А там, в следующей жизни ты можешь оказаться в младенческом возрасте или цветущей женщиной с кучей детей, принцессой или падшей женщиной, королевой Испании в конце концов. Каждый раз – риск, что выбираешь? При этом, после выбора у тебя не будет ни каких сомнений, не возникнет даже мысли, что что-то не так. А если ты захочешь вернуться обратно, откуда мы срулили пять минут назад, то можно попасть именно в то мгновение, в которое и исчезли, так что никто и ничего не заметит, но возможны и другие варианты…

- Ты сейчас говоришь про меня, а ты устроен как-то ина-

че?

- Да, я помню все… Иначе… наша жизнь пройдет – иначе… застрянем, к примеру во времени динозавров и будем там жить тысячи лет… А как путешествовать во времени осознанно, пора тебя научить…

- Сашка, так это ж здорово! Так сразу б и сказал! Это как в кино сходить!

- В кино, говоришь… Это - Жизнь, Юлька! Тут со стороны не посмотришь, все реально – здесь и сейчас! Ты, даже представить не можешь, сколько, иной раз необходимо приложить усилий, чтоб вытащить тебя из той или иной ситуации…! Ты живешь в этом мире желаниями, не просчитывая последствия. Вернее, ты о них не думаешь, или более правильно сказать, не успеваешь подумать, потому как Время тебя обожает. Тебе достаточно о чем-то всерьез помечтать и Время, как верный джин, с удовольствием исполняет … Ты рабыня своих желаний… Это когда разум не властен над инстинктами…

- Но, мы все рабы своих желаний… кто больше, кто меньше. Я думаю – быть рабом своих желаний – значит быть ЧЕЛОВЕКОМ!

Все вокруг, по-прежнему крутилось и менялось, как в воронке огромного торнадо. Постепенно хаос стал переходить в определенный порядок, все части пространства пришли в движение и стали как-то логично взаимодействовать. Все

это выглядело как в необычайно сказочном сне. Понимая, что уже ничего изменить нельзя, мы с трепетом и интересом ожидали, когда же и каким образом все это закончится… Обернувшись наконец друг на друга, мы с ужасом обнаружили, что наших тел нет, мы парили, кружась в чудесном пространстве эйфории, при этом выглядели чрезвычайно экстравагантно. Я, вдруг вспомнила, совсем недавно мы с Сашкой разговаривали о двух началах человека и даже спорили, какое начало является первичным. В споре пришли к общему мнению, что все же душа, а не тело - наше начало. – Саш, а покажи, где твоя душа? - спросила я тогда, и он прижал свою ладошку к моей груди, - она сейчас тут, целует и нежно обнимает твою, - улыбаясь, ответил Саша…

- Ох и хитруля, ты Ветерок! Ты правда, так чувствуешь?

- Клянусь волшебным глобусом нашего географа! И вообще, моя душа – путешественница! К примеру, когда я по утру бегу на пробежке, она помогает сердечку качать кровь, сжимая и разжимая его своими нежными ладошками. Когда засыпаю, она сидит в моем левом ухе и нашептывает посылаемые мне твои мысли, а когда усну, она через форточку может сгонять к тебе и вместе с луной заглянуть через окно на тебя спящую. А вот когда прихожу к зубному врачу, он ставит мне обезболивающий укол в пятку, потому как от страха, дальше моей душе бежать уже не куда…

- Сашка! Я же серьезно, а ты все шутишь! Вот скажи, какая она, твоя душа, маленькая или большая, как выглядит?

- Какая, какая, обыкновенная, как футбольный мяч, только с ручками и ножками… А твоя? Наверное огромная, как футбольное поле?!

- Нет, Саш, моя душа как садовая лейка, заполненная бесконечной любовью, которой, надеюсь, хватит полить не только мамины цветочки, но и все твое огромное футбольное поле!

Удивительно было наблюдать за воплощением когда-то воображаемых в фантазиях наших душ. Я выглядела как обычная, ярко выкрашенная в желтый цвет - садовая лейка, которая поливала бесконечной любовью Сашкину душу - футбольный мяч. Наша мыслительная функция, не воплощенная в физическом теле, витала где-то рядом, медленно кружась вокруг лейки с мячом, созерцая их как бы со стороны…

- Саш, а сейчас, в этот момент, мы где, и мы кто, или что? – продолжали общаться телепатически, - Я помню, когда все это началось, мы крепко держались за руки, а сейчас я лишь понимаю, что ты где-то рядом, я это чувствую, но, кто я теперь, вот эта лейка, это и есть мое новое воплощение?

- Нет Джюли, это всего лишь наше мыслительное отображение из прошлого, и очень хорошо, что мы с тобой мыслим и видим одно и тоже, значит, мы не разлетелись по разным галактикам и новым звездам обитания, это значит, что мы по-прежнему держимся за руки, это значит, что мы и дальше будем вместе!

- Сашка, это ж хорошо! Вот только пока не понятно, куда мы направляемся, в следующую жизнь или в прошлую?

- А мне Юлишна без разницы, лишь бы быть с тобой! В любом случае, жизнь, это приключение, которая при определенных обстоятельствах, учит очень многому; новому ремеслу, образу жизни, и самое главное – дорожить тем, что у тебя есть…

Неожиданно, впереди возникла не большая воронка, которая стала все быстрее и быстрее вращаться, увеличиваясь в размере, и как черная дыра, засасывать в себя все, что летало вокруг.

- Вот, милая, и наш канал. Я не знаю, что должно быть в нашей будущей жизни, уже и не помню, что было в прошлой (шучу), но почему-то уверен, что это будет наша родная планета – Земля. И не важно; Аляска или Африка, тундра или тайга, я обещаю, там мы будем счастливы! А сейчас главное, будь уверенна, все будет хорошо, улыбайся и крепче держи меня за руку…

Их тела растворились в сиянии. Все приобрело бесформенное существование. Он - из света, Она - изливающая золотые капли воспоминаний. – Держись за мою нить, - прошелестел голос Александра сквозь хаос эпох, - Где бы мы ни очутились, наши души всегда найдут путь друг к другу…

- Большое поле. Воздух сжатый и тревожный, перед надвигающейся грозой, гуляет между тяжелыми колосьями. Я

иду через это поле. Сквозь ткань длинной, до пят, юбки чувствую уколы острых остинок ржи. Подол часто приходится снимать с колосьев, которые так и норовят пощекотать мои лодыжки…

В дали, за полем, едва видный глазу лес, стоит, не шелохнётся, ожидаючи спасительного ливня с небес после знойного и душного дня. А небо всё ниже и ниже, спускается густыми фиолетово тучными облаками, гонит незадачливых путников в укрытие…

Удивительно накатывают сомнительные ощущения, которые, то скачут как-то не совсем осознанно, то заторможено переливаясь, от подсознания к сознанию, вдруг озаряются вспышкой истины. Я знаю куда иду, моя цель та старая мельница, что за полем у леса. До неё еще достаточно далеко, а небо уже заискрилось всполохами молнии и потянуло озоном…

Но, кто я и откуда бегу, для меня как белый лист, будто моя жизнь началась вот с этого поля. Мое прошлое врывается в сознание какими-то жизненными отрывками, а настоящее здесь и сейчас, но я пока не заостряю на этом свое внимание, это пока не главное. Главное, душа, она мечется радостно, направляя все мое естество туда, куда несут меня сейчас ноги, там все мои мысли, там моя настоящая и желанная жизнь…

Вот и дождь, и конечно, сразу же, как из ведра. Вся моя одежда моментально промокла и стала невозможно тяжелой,

струилась дождем во всю ее длину. Юбка, уже тащилась по земле мокрой тряпкой, всей тяжестью придавливая на ходу набегавшую на встречу рожь. «Жалко, а я так наряжалась!» Где-то совсем рядом молния ударила в землю. Дождь хлестал по коже, стирая границы между прошлым и настоящим. Подхватив подол, завернулась им вокруг бёдер, наподобие понталонов, бежать стало легче и веселее…

За деревянной дверью внутри мельницы, справа от входа, сразу начиналась винтовая лестница с маленькими частыми ступеньками на второй этаж. В обуви хлюпало дождем, волосы мокрой паклей свисали по плечам, промокшая до нитки блузка и юбка прилипли к телу не отодрать. А нарушать заветную тишину было нельзя, хотелось появиться перед любимым неожиданно, он ждет меня, я знаю. Все мое тело трясет в лихорадке от всей этой мокроты, и от предвкушения близости с родным человеком, которого, казалось, не видела целое тысячелетие. Добавляет душевного трепета; звенящая тишина, блики от огня по стенам и мягкое тепло от камина. Периодически, неожиданно я вздрагиваю всем телом от ярких всполохов молнии и не реально громких раскатов грома…

Ты где-то там, наверху… Мне захотелось бесшумно к тебе подняться, поэтому перед лестницей я сняла хлюпающую мокротой обувь и босиком на цыпочках стала красться, еле сдерживая смех. По дороге; расстегивая, расшнуровывая,

снимая и бросая мокрую одежду тут же на ступени, пока не осталась почти совершенно голой...

От грозы и незаметно наступающего вечера, быстро темнело, но темнота с наружи и полумрак на мельнице совсем не пугала. В тот момент я ощущала себя совершенно уверенно, будто дома. Да, здесь был знаком каждый закуток и когда уже знаешь, в каком месте может скрипнуть под ногой половая доска или на чуть-чуть провалится ступенька, это доказывает, что я тут уже не первый раз… но, почему я постоянно об этом думаю...?

Неожиданно что-то с грохотом покатилось мимо меня по лестнице вниз. Я прижалась к перилам и машинально повернулась на звук. В этот момент, очередной раз ярко сверкнула молния, и свет на всей мельнице погас, погрузив меня в кромешную темноту. Я смотрела в верх, на втором этаже от всполохов в камине по стенам дрожали теплые тени. По инерции, но уже медленнее, крепко держась за перила, прошла последние несколько ступеней. Вдруг, стало жутко страшно от того, что в темноте, пространство не реально расширилось до размеров космоса, а тишина стала давить оглушительными звуками; капель дождя о карниз, потрескиванием поленьев в камине и как из пушки раскатами грома…

Неожиданно, со спины меня обняли сильные руки, тело мое взорвалось от испуга, готово было лететь прочь, из глубины голосовых связок сорвался оглушительный крик, но шершавая ладошка «незнакомца» закрыла мне рот. Руки,

обхватившие меня - пахли оливковым маслом и дымом. В тот же миг над моим ухом раздался шепот родного голоса, - Тише, mi alma… (душа моя) – шепнул голос на испанском, но сердце узнало его мгновенно, - «Сашка! - вечный странник». Юлия обернулась. В отблесках камина она увидела лицо любимого, измененное временем, но глаза остались прежними – глубокими как колодцы, в которых отражались все их жизни – Ты снова здесь, любимая! – выдохнул он, нежно целуя Юлию. Я ждал тебя целую вечность! Как же я скучал по тебе, моя принцесса, моя милая Джулия…

По-прежнему было темно, но нежные, хоть и шершавые руки, запахи родного человека, мягкая щетина на щеках и страстные губы дорисовали в воображении все, что было скрыто темнотой. Сердце продолжало несусветно колотиться, голова кружилась, ноги обмякли и не хотели слушаться…

- Мы в Испании, милая, мы дома, как же я по тебе скучал… - шептал родной голос любимого Ветерка…

Параллельно с обстоятельствами, стали возвращаться подзабытые запахи; щекотком в носу – от мелкой пыли молотой муки, вкусно – недавно испеченного хлеба, благоуханием - свежескошенной травы вместо ложе, цветами и еще многими не земными запахами, которые так легко и страстно переплелись в объятьях двух жаждущих и бесконечно истосковавшихся друг по дружке душ. Тьма вокруг наполнилась искрами счастья близости: каждый поцелуй, прикосновение – рождало вспышки магии. Тела, сплетенные у камина, све-

тились мягким сиянием…

- Смотри, - прошептал Александр, направляя Юлин взгляд на стены. В пламени камина оживали картины их прошлого: вот они танцуют на льду Невы в 1912 году, в 1720 бежали на необитаемый остров от пиратов Карибского моря, наслаждались красотами висячих садов Семирамиды в 626 году до н.э.

- Но, почему я ничего не помнила? Одни какие-то отрывки – дрожащим голосом спросила Юля.

- Ты все вспомнишь, обязательно вспомнишь, с тобой всегда после перехода так бывает. Сегодня Врата Времени еще открыты. Что всплывает в твоей голове, какие такие отрывки?

- Я помню наш первый поцелуй в храме Тесейона, припоминаю клятву не разлучаться у озера Комо, а вот как мы остались живы в Помпеях после извержения Везувия ума не приложу…

Огонь в камине взметнулся в верх, обнажив надписи на стенах мельницы – древние заклинания, которые они сами вырезали в другой жизни. В момент их высшего единства Хроноскоп на груди Александра периодически взрывался сиянием, в эти мгновения любые стены исчезают, остается только космос, в котором млечный путь оплетает их тела, как серебряные нити Врат Времени…

2000 – Россия, 1615 год - Испания.

Сон второй

«Палата №404: Сон, который забыл выключить реальность…»

Все началось, как обычно начинаются самые странные приключения: с того, что я наконец проснулась! И Слава Богу – это, был только сон! Скорее всего, думаю, что это именно так и есть, это все мой мозг, уставший от бесконечных, напряжных новостей. От разноцветных медицинских масок и споров о том, считается ли дезинфекция городов надежным средством от пандемии «короны» - мозг решил хоть во сне да «отдохнуть, сделать себе отпуск». Только вместо пляжей и коктейлей с зонтиками, он был слепнен из обрывков тревог, больничных сериалов и запаха старой мочалки, нечто вроде кошмара средней степени жуткости – с элементами квеста и намеком на это самое приключение.

Он, сон, конечно, составился мозгами из совсем неправильных пазлов: благодаря тому: что слышу, вижу, проживаю последнее время... Вспоминается сон с того момента, когда я бежала. Не просто бежала – «летела» сквозь лабиринт подземных больничных коридоров. Видимо, я бежала уже долго: мой вид, как из фильма ужасов – волосы назад, растрепанные, как знамена повстанцев против сна. Глаза дикие, горели, как два недовольных фонарика, запыхавшаяся

до изнеможения. А ноги, (почему-то во сне так часто бывает), решили, что сейчас самое время имитировать очень трудное движение – через густой мед… Коридоры, традиционно, проходят по каким-то цокольным помещениям: где обшарпанные стены шептали плесенью, вдоль которых тянутся и тянутся коммуникационные трубы и кабеля проводов, словно древние драконы извиваясь под потолком, выпуская пар с привкусом отчаяния. Запах очень похож на запах общаговских душевых, который видимо еще с советских времен не решался покинуть это место - парная сырость с тяжёлым, до тошноты, плесневелым мыльным привкусом, стены которых ни разу в их жизни не мыли.

Мне изредка попадаются одиноко идущие фигуры, в противохолерных мантиях – будто сошедшие с гравюр средневековых алхимиков. Я их хватала за плечи, трясла, что-то вопила им в лицо: - Где он?! Куда вы его дели?! А сама слышу свой голос, будто из глубины колодца, заполненного ватой, глухой, непохожий на крик и движения все как в замедленном кино. А они лишь молча отстранялись от меня, будто я не человек, а особенно назойливый рекламный баннер – зайка. Я понимаю, что снова от этого человека не узнаю то, что мне нужно, отталкиваюсь от него рывком и бегу дальше, но ноги ватные, хочется бежать быстрее, а ноги еле-еле передвигаются. Ощущение того, что мысли где-то там впереди вместе со зрением, вперед меня забегают за угол…

И вдруг – яркий свет. Настоящий, слепящий, почти боже-

ственный. Я прикрыла глаза ладонью, как героиня эпической саги, и шагнула внутрь. Да, как-то внезапно попадаю в очень светлое помещение. В комнате было маленькое солнце, оно слепит меня. Прикрываюсь рукой, как козырьком, фокусируясь на том, что заполняет это пространство. Там находилось… население целого королевства, они стояли друг к другу так плотно, что протиснуться не было никакой возможности. Это были больные. Все в белых медицинских халатах на завязочках, а в более доступных местах к телу, наглухо перемотано скотчем. Кто-то сидит в инвалидных колясках, а кто-то на искусственной вентиляции легких. Лица серые и безумно уставшие. Периодически, по всей палате, то тут, то там барабанным эхом слышен звонкий кашель. От кашля вздрагивали стены. Все же, я начинаю протискиваться в это болезное пространство и каждого поворачивать к себе или обхожу их, чтобы увидеть лица. И всё не те. А их так много. Но мне нужен только один человек, один единственный, но кто он? Я не понимаю кого ищу, но знаю, что этот человек для меня жизненно необходим! Мне, только нужно его увидеть, и я сразу его узнаю…

В один момент даже показалось, что эта толпа обступила меня, прижалась и вытягивает из меня последние силы. Позже я заметила, что они двигаются в одном направлении, все в одну сторону, как муравьи, которым только что сообщили, что сахар стоит за дверью. В такой момент, может помочь только юмор, только самоирония, иначе можно (хоть и

во сне) – свихнуться. Я вытягивала шею, вставала на цыпочки, чтобы увидеть, куда направлены их взгляды и тела. Не получалось. Тогда я опёрлась руками в плечи рядом стоящих и подпрыгнула несколько раз. Впереди была открытая дверь, в проеме которой, один за одним исчезали эти белые халаты на завязочках. Я, подхваченная людским потоком следовала без лишнего сопротивления. Тем более, ясно осознавая - если тебе явно намекают: «Сюда, сюда - тут развязка!». Дошла очередь и мне войти в этот проём. За дверью меня ждал… медицинский конвейер группы «эльфов-бюрократов» в медицинской защитной форме. Молча, не спеша пропускали через себя людей. Один снимал халаты с точностью часовщика, второй осматривал и ощупывал тело пациента, будто искал скрытые карманы измерений, третий брал мазки из носа и рта – и делал это с таким достоинством, будто проводил обряд очищения. А четвертый листал огромную книгу судеб, где каждая страница пахла антисептиком и надеждой на лучший исход… Пятый выписывал какие-то бумажки и давал их больному вместе с тканевым узелком, наверное, одежду в последний путь. Я, по-прежнему, у каждого, горячо спрашивала и спрашивала про Него, но все молчали, и лишь продолжали, как зомби двигаться в намеченном направлении. И только последний, тот, что выписывал бумажки, долго вёл пальцем по длинному списку в журнале, перелистывал страницы, одну за другой. И тут его палец остановился на очередной строке, он отодвинулся, давая возмож-

ность мне увидеть написанное. Буквы постепенно стали увеличиваться и надвигаться на меня. Там среди имен, дат и диагнозов, написанных аккуратным почерком судьбы, была запись, как на аватарке инстаграм – «sanovetrov». Мир перевернулся и провалился из-под моих ног. У меня всё помутнело в глазах, тело перестало слушаться, я обмякла и упала на пол, как марионетка, у которой внезапно оборвались все нити. Очнулась уже на кушетке в соседней комнате, смотрев на все как бы со стороны: непривычное одиночество, тишина, только где-то вдалеке капала вода… или, может, тикало уходящее время… 2020 год – пандемия от коронавируса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.